

— 1,15"

А.И. Кабанов

ВОИНЫ И СОЗИДАТЕЛИ

*К 70-летию
Великой Победы*

Летом 1944 года лысковчанин **Степан Кутлин** сражался за освобождение Белоруссии в составе 54-й гвардейской артиллерийской дивизии. «С 21 октября 1944 по 22 апреля 1945 года дивизия успешно вела тяжелые наступательные бои по уничтожению восточно-прусской группировки противника. За этот период дивизия прошла с боями 254 километра, овладела 139 населенными пунктами, в том числе городами Шталлупенен, Гердауэн, Растенбург, вышла к заливу Фриш-Гаф, овладела городом и портом Валга...»

В одном из тех боев Степан Александрович Кутлин и совершил свой последний солдатский подвиг, отдав жизнь ради Победы. Из воспоминаний бывшего командира артиллерийской батареи стрелкового полка А.П. Чеснокова, жителя Кустанайской области: «1 февраля 1945 года дивизия вела наступательные бои юго-западнее Кенигсберга... Мы несли большие потери... А потому сразу после отражения неприятельской атаки по приказу командира дивизии генерал-майора М.М. Данилова мы временно, на два — два с половиной километра отошли назад и заняли более выгодный рубеж обороны. Вслед за нами продвинулись вперед и гитлеровцы. И вдруг в их расположении завязался бой. Он шел на небольшом немецком хуторе...»

Из воспоминаний бывшего разведчика дивизионной разведки И.В. Карикова, жителя Одессы: «Мне с группой дивизионных разведчиков было приказано ночью пробраться в хутор, где вечером шел бой. Выяснить, кто из наших бойцов вел этот бой, помочь им выйти к своим, оказать помощь раненым. Нам не удалось дойти до хутора».

Из воспоминаний старшины комендантского взвода полка Н.Н. Филиппенко, жителя Архангельской области: «После некоторой перегруппировки сил в полдень 2 февраля 1945 года дивизия снова рванулась вперед. Я находился со своим взводом во втором батальоне, который наступал в направлении хутора. Наша атака была стремительной, фашисты бежали с хутора. И вдруг с чердака жилого дома в спины бегущим гитлеровцам ударил длинными очередями их же пулемет. Мы видели, как падали на землю сраженные фашисты... Когда я подбежал к дому, то с чердака солдаты уже сняли того, кто стрелял. Им оказался стрелок нашего полка Степан Кутлин. От большой потери крови состояние его было очень тяжелым. Видимо, от пережитого, он поседел. Степан с трудом рассказал, что с ним и с его семью товарищами произошло. Вскоре он был отправлен в медсанбат...» А было так. Восемь бойцов пехотного взвода, в числе которых был и Кутлин, приказ о временном отходе получили последними. Смогли дойти только до хутора. Там их догнали гитлеровцы и отрезали пути отхода к своим. Завязался неравный бой. Герои бились до конца. В живых остался один Кутлин. И он получил ранение в бедро. Когда кончились патроны и гранаты, Степан с трудом забрался на чердак дома, чтобы затаиться там до прихода наших. На чердаке появился и расчет немецкого станкового пулемета, и он притворился мертвым. Мучительно болела рана, но боец терпел до полудня 2 февраля. Когда наши перешли в наступление, гитлеровцы поспешно бежали, бросив пулемет, один из них выстрелил «мертвому» русскому в грудь. Так Степан получил второе ранение. И все же он нашел в себе силы, чтобы доползти до пулемета и открыть огонь по фашистам, тем самым оказав большую помощь наступающим ротам...

Из справки архива военно-медицинских документов Министерства обороны СССР от 3 апреля 1986 года: «Стрелок 54-й стрелковой дивизии Кутлин Степан Александрович, 1909 года рождения, на фронте Отечественной войны получил ранения 2 февраля 1945 года и умер от ран. Похоронен на юго-западной окраине деревни Фалькенау в районе города Растенбург (Восточная Пруссия)». Вот и все, что стало известно об одном из 172 воинов, не вернувшихся только в одно из российских сел — Плотинское Лысковского района.